«Еще, еще, еще, еще!» Акено плакала, вцепившись когтями в простыню над головой. «Я так близко».

«Кажется, я знаю, что тебе нужно», - сказал Гарри, переместив ее лодыжки к себе на плечи.

Потянувшись вниз, он снова взял ее груди в руки и стал нежно их разминать. По мере продвижения к соскам он становился все менее нежным, и когда они оказались между его пальцами, он ущипнул их.

«БЛЯДЬ!» закричала Акено, сильно кончая.

«О, черт, я знал, что тебе это понравится, маленькая болевая шлюшка», - простонал Гарри, слишком увлеченный атлетическим трахом, чтобы думать о том, что он говорит.

«Да!» пискнула Акено, хотя соглашалась ли она с ним или просто кричала о своем удовольствии, он не знал.

Гарри резко вышел из нее и перевернул ее на живот, после чего снова вошел в нее одним грубым толчком. Ее попка все еще была розовой от предыдущего шлепка, и он провел ладонями по израненным щекам, заставив ее застонать.

«Это... было чертовски... потрясающе», - задыхалась Акено, отходя от оргазма.

«Я еще не закончил с тобой», - сказал Гарри, вводя и выводя свой член из нее в новой позе.

«Риас провела ногтями по спине Акено. «Я не шутила, когда говорила, что он всю ночь просидел».

Она усмехнулась, и он притянул ее к себе для страстного поцелуя. Целовать одну женщину,

пока он трахает другую, казалось грязнее, чем все, что он еще делал. Прервав поцелуй, он потянулся вниз и схватил Акено за волосы, оттягивая ее голову назад, как это делал Риас.

«Ты действительно любишь боль, да?» - прошептал он ей на ухо.

«Да... да», - прохрипела Акено, судя по голосу, уже близкая к очередному оргазму. «И испытывать, и причинять ее».

Это заставило его на секунду замешкаться, поскольку он подумал, что действительно не может представить себя наслаждающимся болью, но решил, что это будет решаться в другой раз. Держа руку на ее волосах, лежа на животе, он снова стал трахать ее в кровать, и, чтобы посмотреть, что произойдет, попробовал изменить угол наклона своих толчков. Стоны Акено не изменились, и он повторил это снова, пробуя разные варианты, пока не почувствовал, что головка его члена проскользнула в какое-то неглубокое отверстие глубоко внутри нее.

«БЛЯДЬ!» завизжала Акено, все ее тело содрогалось от интенсивности того, что он только что испытал. «Прямо здесь, прямо, блядь, здесь!»

Что бы ни говорил Снейп, Гарри действительно был способен следовать четким инструкциям, и с каждым толчком он снова и снова начинал бить по этому глубокому месту. Стоны и крики Акено превратились в вопли и визги, когда она помчалась навстречу очередному оргазму. Все ее тело напряглось под ним, и, почувствовав, что и сам он уже близок к этому, он понял, что должен закончить все быстро. Снова потянув ее за волосы, он опустил другую руку на ее попку, и эффект был мгновенным.

Акено закричала во всю мощь своих легких, от интенсивности оргазма у нее не осталось слов. Когтями она вцепилась в простыни перед собой, и все ее тело начало содрогаться и биться в конвульсиях, когда экстаз, превосходящий самые смелые мечты, затопил все ее существо. Гарри почувствовал, как она выплескивается вокруг него, пропитывая постель под ними, как ее и без того тугой туннель начинает спазмировать и сжимать его член, и это было слишком для него. Застонав от удовольствия, он кончил, наполняя ее до краев веревкой за веревкой своей густой белой спермой. Он упал вперед, ухватившись за предплечья, и, задыхаясь от наслаждения, зарылся лицом в ее шею.

«Ого, - сказала Риас, ложась рядом с ними и проводя рукой по его спине, - так вот как я выглядела прошлой ночью».

«Люблю... тебя», - прохрипел Акено, ухмыляясь Риас.

Риас рассмеялась и поцеловала своего дорогого друга.

«Когда сможешь двигаться, выходи из нее», - сказала Риас. «Я хочу слить твою сперму с ее киски».

«Я знаю, что это ад, - сказал Гарри, восстанавливая дыхание, - но я уверен, что нахожусь в раю».

Они оба рассмеялись, и он вышел из Акено, перевернувшись на спину и уставившись в потолок. Риас бросилась между ног Акено и наклонилась, пока ее нос не оказался между щеками другой женщины, а рот - на ее киске. Он почувствовал, как дернулся его член, несмотря на то, как сильно он только что кончил, и, заметив, что Риас засунула руку между ног и неторопливо поглаживает ее киску, понял, что не собирается покидать эту постель в течение нескольких часов, что его совершенно не беспокоило.

*****

Сирзехс вошел во дворец Аджука с тем же спокойствием и комфортом, с которым он вел себя повсюду, и кивнул стражникам, когда те склонили головы в знак уважения. Его старый друг казался особенно заинтригованным его новым объектом исследования, и, учитывая явную привязанность Риаса к этому объекту, он решил, что неплохо было бы заглянуть к нему и узнать, что он нашел. Он бывал во дворце бесчисленное количество раз, и знал, где находится лаборатория Аджуки, а также вероятность того, что его товарищ Сатана в данный момент находится там. Он обнаружил, что зеленоволосый мужчина смотрит на экран и читает записи.

«Это насчет нового ухажера моей сестры?» - спросил он, входя.

«Очень запутанное дело, в которое он превращается», - проворчал Аджука, даже не взглянув на него.

«Могу себе представить», - прокомментировал Сирзехс. «Зловещие части стали для нас переломным моментом. Мысль о том, что они могут провалиться...»

«Ужасает», - закончил за него Аджука, задумчиво постукивая себя по подбородку. О, если бы только мне удалось повторить работу Левиафана над проектом «Инкуб-суккуб».

«Мне бы хотелось, чтобы ты перестал корить себя за это», - сказал Сирцехс. «Да, вы так и не поняли, как Левиафану это удалось, но ведь и в ее время никто не знал, как она это сделала. Вместо этого ты создал частицы зла и с их помощью спас нас от гибели».

«И они безупречно работали на протяжении веков», - сказала Аджука. «Даже безумная попытка Мефисто использовать его на драконе сработала. Мысль о том, что потомку Падших удалось найти способ остановить их, мягко говоря, настораживает».

«Значит, это было проклятие в его шраме?» спросил Сирцех.

«Похоже на то», - ответила Аджука. «По правде говоря, я сомневаюсь, что то, что с ним произошло, можно воспроизвести. Каким-то образом на него в младенчестве наложили проклятие, которое не только не убило его, но и отрикошетило от заклинателя, убив его. Что бы это ни было, оно оставило на мальчике неизгладимый след, который мешает магии осколков».

«Так что нам, вероятно, не стоит так уж сильно беспокоиться, учитывая уникальные обстоятельства», - прокомментировал Сирцехс.

«Возможно, но я не собираюсь ставить выживание нашего вида на карту, в чем я не уверен», - сказал Аджука. «В молодом Гарри есть еще кое-что, вызывающее беспокойство».

«Что?» спросил Сирцехс, сузив глаза.

«Я провела с ним все возможные тесты», - сказала Аджука. «Некоторые результаты будут готовы только через несколько дней, но один, который я провела просто ради тщательности, дал результаты. На нем есть очень слабые следы демонической магии».

«Следы, которые не могли исходить от Риаса?» спросил Сирцех.

«Нет», - ответила Аджука. «Они слишком старые и слишком слабые. Но я знаю, что чувствует магия твоей сестры, а это совсем другое. Кем бы ни был тот дьявол, который вступил с ним в контакт, это не тот человек, чью магию я узнаю с первого взгляда, и все же она кажется мне смутно знакомой».

«Хм, - сказал Сирцехс. «Думаешь, мне стоит беспокоиться?»

«Насчет Риаса - нет», - сказала Аджука. «Мальчик безобиден и в основном не знает, что делать. Я подробно расспрашивала его до того, как заклинание Грейфии подействовало, и он, честно говоря, ничего о нас не знал. Даже его попытка вызвать дьявола была основана на информации, которую он прочитал лишь наполовину. Что бы с ним ни происходило, он искренне не знает об этом. В общем, я обеспокоен».

«Я понимаю, почему», - сказал Сирцехс. «Если бы злые части не справлялись, было бы достаточно плохо, но если в этом замешан бродячий дьявол...»

«Мы должны действовать осторожно, - сказала Аджука, - и пока я не выясню, как его проклятие вмешивается в работу осколков, нам нужно внимательно следить за ним».

«Я прослежу за этим», - кивнул Сирзехс. «Риас тоже будет внимательно следить за ним, я уверен».

Аджука отвернулась к экрану, а Сирзеч тихонько телепортировался домой. Ему было о чем подумать.

http://erolate.com/book/4414/159337